

Через несколько минут в комнату ворвалась на удивление молодая женщина-гоблин. Гарри никогда на самом деле не видел женщину-гоблина и подумал, что она довольно хорошенькая (если не считать острых зубов), но он быстро отвел взгляд прежде, чем его могли застать за разглядыванием.

- В чем здесь дело? - спросила она.

Кровняк мрачно пересказал ей то, что сказал ему Гарри, и ее лицо мрачнело с каждым словом. Затем она щелкнула своими длинными пальцами, произнося гоблинское заклинание, и ахнула.

- Ну? - спросил Кровняк.

- Множественные плохо сросшиеся переломы костей, разрыв межпозвоночного диска, онемевший от внутренней магии, плохое питание, рубцы, инфицированная рана, инфицированная селезенка и поврежденные внутренние органы. И - о, добрый Торбальд!

- Что? - спросил менеджер по работе с клиентами хранилища Поттеров довольно неуверенно.

- У него есть пять магических блоков, один из которых связан с его исцеляющей магией. Ему повезло, что он остался жив.

Кровняк выглядел совсем бледным, и Гарри было немногим лучше, так как он задавался вопросом, как, черт возьми, он выжил в прошлый раз. - Пять? - повторил он наконец.

- Д-да. - ответила Мердок. - Один на магии естественного исцеления, один на любых способностях, которые у него могут быть по части магии разума. - тут Гарри поперхнулся, вспомнив жестокие уроки окклюменции, и понял, что у Дамблдора никогда не было намерения научить его закрывать свой разум от Волан-де-Морта. - Один блок на случайной магии, особенно в разновидности желания, один на метаморфических и трансфигурационных способностях и последний на его магическом ядре. - она нахмурилась, размышляя. - И я вижу очень темные показания на его ауре, но он сам не темный волшебник. Я... О, добрый, милосердный Торбальд! Я не могу в это поверить! Он действительно носит в себе... - она замолчала, не в силах заставить себя произнести даже эвфемизм слова «крестраж». - Я никогда не видела ничего подобного! И ты никогда не лечился?

- Однажды мои опекуны отвезли меня в маггловскую больницу со сломанной рукой, - ответил Гарри, вспоминая тот день. - Дадли сломал мне руку на игровой площадке в детском саду, и миссис Донахью случайно проходила мимо. Она позвала Дурслей на родительское собрание и подняла шум, и Дурсли отвезли меня в больницу, чтобы не казаться равнодушными. Миссис Донахью была уволена своим боссом, который играл в гольф с Верноном Дурслем по выходным, вскоре после этого, и я был заперт в своем чулане на неделю.

Мердок была явно шокирована. - Тебе понадобится месячный запас зелий, и тебе очень повезло, что ты пришел ко мне до того, как стало хуже. Я могу вылечить твои глаза прямо сейчас, если хочешь, с помощью медицинской трансфигурации. Твои магические блоки нужно будет снять в течение недели, и я должна предупредить тебя, что некоторое время твою магию будет очень трудно контролировать. Что касается... сам-знаешь-чего, есть ритуалы, чтобы удалить это из объекта, но потребуется большое количество времени и исследований прежде, чем я смогу быть уверена, что они будут безопасны для тебя.

- И какова стоимость? - Гарри уже почти боялся спрашивать.

- Я... - Мердок посмотрела на Кровняка, - Если ты только позволишь мне поэкспериментировать

с твоим шрамом, я откажусь от платы. Такая возможность, как эта... такое бывает раз в жизни.

Гарри удивленно уставился на нее. - Эм... конечно.

Она улыбнулась. - Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через все это, - продолжила она, качая головой. - Я просто рада, что смогу помочь. Ты будешь выдвигать обвинения?

- Может быть... - планы Гарри не были полностью реализованы, так как некоторые из них зависели от гоблинов, но он определенно собирался так или иначе усложнить всем жизнь. - Возможно, мне и не придется этого делать - волшебный мир сойдет с ума, когда узнает, как они обошлись со «Спасителем волшебного мира».

Кровняк усмехнулся. - Твой характер почти похож на гоблинский.

Мердок была занята тем, что проводила диагностику с разных ракурсов. Теперь она выпрямилась. - Если хочешь, я могу исправить твоё зрение прямо сейчас.

Гарри ухмыльнулся. - Безусловно!

- Я должна предупредить тебя, что это будет очень больно, - сказала ему Мердок. - Но это ненадолго.

- Это вряд ли могло быть хуже, чем Круциатус. - на этом Гарри кивнул.

- Хорошо, скажи, когда будешь готов... - именно тогда он поднял глаза и увидел, что оба гоблина уставились на него, поняв, что произнес все это вслух.

- Когда ты подвергался воздействию заклятия Круциатус? - спросил Кровняк.

- Я... ну... - Гарри взглянул на всех троих. - Могу ли я попросить дать клятву чести держать это в секрете? Не потому, что я сомневаюсь в вас, - поспешно добавил он, - а чтобы никто не мог заставить вас это рассказать.

Гоблины посмотрели друг на друга, а затем на него. - Я клянусь честью, - сказал наконец Кровняк, которому вторили остальные, - не делиться с кем-либо следующей вещью, которой поделится Гарри Поттер, кроме как с моим королем или с разрешения Гарри Поттера.

Гарри уставился на них, не веря своим глазам. Гоблины дали ему, волшебнику, обязательную клятву чести. Он был тронут их искренностью. - Я путешественник во времени, - сказал он им наконец. - Это произошло, когда я был на четвертом курсе, во время дуэли с Темным Лордом.

Полная тишина. И тут наконец Кровняк расхохотался. - Ты действительно замечательный человек. Ты же знаешь, что путешествия во времени запрещены магическим законом? Я мог бы... возможно... исправить для тебя несколько документов... - Гарри никогда на самом деле не знал ни одного волшебника, который бы так сильно помог ему в его жизни, и сказал об этом. - Ну, Поттеры - выдающиеся клиенты. Я был бы дураком, если бы не помог.

Гарри ухмыльнулся. - Так теперь, может быть, вернемся к моим глазам? - Мердок привлекла его внимание движением запястья и сделала несколько странных жестов. Глаза Гарри взорвались болью, и когда, наконец, он сморгнул слезы... - Я вижу! - воскликнул Гарри. Он оглядел комнату, широко улыбаясь, отмечая каждую внезапно ставшую четкой деталь.